

УДК 94(470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-59-69

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И XXI ВЕК: ОБРАЗЫ И ПРОРОЧЕСТВА В ФОКУСЕ АКТУАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Куренкова Е. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24. Российская Федерация

Аннотация

Цель. Построить концептуальную модель соотношения историософских идей Ф. М. Достоевского с новейшими тенденциями исторического процесса.

Процедура и методы. На основе содержательного и исторического подходов с использованием историко-генетического, идеографического и историко-системного методов осуществлены анализ совокупности историософских идей Достоевского в их приложении к актуальным процессам и вызовам первой четверти XXI столетия.

Результаты. Проанализированы важнейшие произведения Достоевского, выявлен комплекс историософских идей и пророчеств, установлена их связь с современностью и значимость для понимания исторического процесса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований проблем русской философии истории, а также в учебных курсах по истории России, русской культуры и общественной мысли.

Ключевые слова: творчество Достоевского, интеллектуальная история, философия истории, общественная мысль, русская цивилизация

F.M. DOSTOEVSKY AND THE 21ST CENTURY: IMAGES AND PROPHECIES IN THE LIGHT OF THE RELEVANT CHALLENGES OF OUR TIME

E. Kurenkova

Moscow Region State University

24 Vera Voloshina ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To develop a conceptual model of the correlation between F. M. Dostoevsky's historiosophical ideas with the latest trends in the historical process.

Methodology. The study of Dostoyevsky's system of historiosophical ideas and their application to the relevant processes and challenges of the first quarter of the 21st century was conducted on the basis of content and historical approaches. Additionally, historical-genetic, ideographic and historical-systematic methods were used.

Results. The analysis of F.M. Dostoyevsky's most important works enabled the author to reveal a system of his historiosophical ideas and prophecies. Their connection with modernity and significance for understanding the historical process was established.

Research implications. The results of the study can be used as a theoretical basis for further research on the issues of the Russian philosophy of history as well as in teaching courses on the history of Russia, Russian culture and Russian social thought.

Keywords: Dostoevsky's creative work, intellectual history, philosophy of history, social thought, Russian civilisation

*Христианство Достоевского принадле-
жит будущему тысячелетию...
(Освальд Шпенглер)*

Введение

В текущем году исполняется 200 лет со дня рождения одного из национальных гениев русского народа – писателя и философа Фёдора Михайловича Достоевского. Однако, в полном соответствии с мыслями самого юбиляра, значение его творчества изначально и навсегда было шире каких бы то ни было племенных рамок, пространственных и временных ограничений. Своим творчеством и самой жизнью Достоевский подтвердил собственные знаменитые слова, сказанные им менее чем за год до окончания своего земного пути: «...Что такое сила духа русской народности как не стремление её в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?.. Наш удел есть всемирность, и не мечом приобретённая, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей»¹.

Творческое наследие Достоевского служит источником вдохновения не для одного поколения исследователей как в рамках ареала русской науки и культуры, так и далеко за её пределами. Сам факт обращения к различным граням идей и образов Достоевского в Европе, Азии и Америке с конца позапрошлого века и до настоящего времени позволяет без опасности гиперболизации говорить о всемирности, всечеловечности личности и творчества этого писателя. О неослабевающем международном/всемирном интересе к идеям и образам Достоевского свидетельствует состоявшийся 3 ноября 2020 г. международный круглый стол «Мир Фёдора Достоевского». Модератор дискуссии Надежда Георгиевна Михновец совершенно точно заметила: «Представители разных стран и культур ищут

своего Достоевского и ищут свои ответы на свои вопросы. Гений Достоевского таков, что поставленные им вопросы актуальны по сегодняшний день. Он не столько стремится дать многомерный ответ на эти вопросы. Дело не в этом. Важнее поставить вопрос. И Достоевский эти проблемные вопросы поставил и предложил определённый историко-культурный контекст для их решения. Но решают эти вопросы люди разных культур и вероисповеданий. В актуальности и парадоксальности поставленных вопросов кроется та глубина знаний Достоевским человека и мира, которая влечёт современного читателя и зрителя»².

На протяжении последних двух десятилетий появился целый ряд интересных и глубоких работ, посвящённых не только литературоведческим, но и философско-историческим аспектам автора «Бесов» и «Братьев Карамазовых». Укажем лишь наиболее значимые, с позиций своей темы, последние публикации в отечественном гуманитарном дискурсе. В частности, О. В. Сыромятников в своей статье с ёмким названием «Историософия Ф. М. Достоевского» рассматривает взгляды Достоевского на проблему исторических путей России [10]. Эсхатологическим взглядам Достоевского посвящена работа Р. И. Крысина [5]. Философские вопросы позднего периода литературного творчества Достоевского осмыслены в статье О. В. Капец и Н. М. Шишковой, в центре научного внимания которых стоит роман «Братья Карамазовы» [4]. О сложностях взаимоотношений России с западными славянами и сомнительности в этой связи панславистских увлечений русского общества и даже части русской политической элиты пишет Е. Г. Новикова, опираясь на материалы из «Дневника писателя» за 1877–1878 гг. [8]. А работы П. В. Алексеева и А. А. Алексеевой [1; 2]

¹ Достоевский Ф. М. Пушкин // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 146–147.

² Виноградов С. Во всех странах ищут своего Достоевского // Русский мир: [сайт]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/279831/> (дата обращения: 26.05.2021).

посвящены анализу взглядов Достоевского.

Как видно даже из этого краткого и далеко не полного перечня философско-исторические взгляды Достоевского, подобно прочим аспектам его богатейшего творческого наследия, не утрачивают своей актуальности в глазах гуманитарных исследователей нескольких смежных специальностей: философов, историков, филологов. Что, в свою очередь, наводит нас на мысль об априорной универсальности вопросов, которые затрагивает и решение которых предлагает Ф. М. Достоевский. Потому и адекватное их исследование, правильное понимание возможно только при междисциплинарном подходе.

Изучение данных работ даже в первом приближении позволяет констатировать два взаимосвязанных вывода принципиальной значимости: во-первых, существует и интенсивно возрастает глубокое и обширное интеллектуальное пространство вокруг изучения творчества Достоевского по историческому, философскому, филологическому направлениям; во-вторых, постоянное обновление научного знания и международного общественного интереса к идеям Достоевского говорит не только об их непреходящей актуальности, но и о неисчерпаемости дискурса. Следовательно, настоящее исследование не просто вписывается в востребованный академический тренд, но и может претендовать на необходимую степень новизны, оригинальности в рамках изучения вопроса о релевантности идей Достоевского современным проблемам и вызовам – как в России, так и во всём мире.

Так что цель настоящей статьи можно сформулировать следующим образом: построение концептуальной модели соотношения историософских идей Ф. М. Достоевского с новейшими тенденциями исторического процесса.

В соответствии с целью определяются задачи исследования:

1. Анализ важнейших произведений Ф. М. Достоевского на предмет выявления в них историософских и провиденциалистских идей и образов;

2. Сублимация и структурирование наиболее значимых идей философско-исторического характера;

3. Соотнесение выделенного комплекса историософских идей с актуальными вызовами современности для России и мира;

4. Определение степени соответствия историософских идей и пророчеств Достоевского проблематике перспектив развития Русской цивилизации и мира в XXI в.

Проблематизация философии истории в позднем периоде творчества Ф. М. Достоевского

Колоссальный объём литературного наследия Достоевского делает принципиально невозможным анализ всех его произведений в рамках журнальной статьи. Это утверждение является аксиомой. Следовательно, необходимо сосредоточить фокус исследовательского внимания на тех текстах, в которых самобытная и глубокая историософия Ф. М. Достоевского получила максимальную полноту и яркость выражения.

Всё искомое можно отыскать в романах зрелого и позднего периодов творчества Достоевского и некоторых текстах публицистического жанра, когда мировоззрение и система оценок прошлого, настоящего и даже будущего вполне кристаллизовались и властно требовали от писателя их внятной артикуляции на страницах своих произведений. Потому для решения поставленных задач мы будем использовать романы т. н. «Великого пятикнижия» и некоторые тексты философско-публицистического характера из «Дневника писателя».

В табл. 1 в диахронической последовательности представлены произведения Достоевского в синхронической соотнесённости с происходившими историческими событиями:

Таблица 1 / Table 1

Произведения Достоевского в историческом контексте / Dostoevsky's work in a historical context

Произведение	Годы создания	Событийно-исторический фон
Преступление и наказание	1865–1866	Реализация крестьянской, земской и судебной реформ; активизация общественной деятельности; революционный кружок Ишутина; покушение Каракозова на Александра II; объединение Германии «железом и кровью»; борьба за объединение Италии
Идиот	1868–1869	Присоединение к России Бухарского эмирата; образование революционного кружка «чайковцев»; развитие и распространение народнических идей; первая публикация труда Данилевского «Россия и Европа»; «Дело Нечаева»
Бесы	1870–1872	Резонанс «Дела Нечаева»; реформа городского самоуправления; реформа образования; завершение объединения Германии; завершение объединения Италии; отказ России от статей Парижского трактата; Хивинский поход; ужесточение мер борьбы с революционным движением
Подросток	1875	Военная реформа; «Хождение в народ»; противоречия с Германией; активизация политики России на Балканах; бурное строительство железных дорог; развитие промышленности и рост городского населения; студенческие волнения; рабочие забастовки
Братья Карамазовы	1878–1880	Русско-турецкая война; присоединение Средней Азии; усиление революционного движения; серия покушений на Александра II;
Дневник писателя	1876–1881	убийство генерала Мезенцова; покушение на Трепова; деятельность Лорис-Меликова; брожение в русском обществе; усиление атеизма и религиозного индифферентизма в русском образованном обществе; ухудшение условий жизни русского крестьянства

Источник: данные автора.

Все произведения позднего периода творчества Достоевского создавались на фоне быстрых модернизационных изменений российского общества, жизненного уклада миллионов людей, тектонических сдвигов в массовом сознании. Одной из самых значительных тенденций внутрен-

него развития России было неуклонное усиление общественного и, в частности, революционного движений. Этому, как известно, не могли помешать никакие карательно-репрессивные меры правительства. Самодержавная власть не просто теряла политико-правовой контроль над

значительной частью русского общества. Одновременно в глазах большинства образованного общества самодержавие утратило ореол неприкосновенности и чем дальше, тем больше переставало быть единственно возможной формой организации государственной власти в глазах людей. В то же время Россия продолжала претендовать на сохранение статуса великой державы и проводила достаточно активную внешнюю политику. В самом же обществе, пусть формально оставшемся сословным, набирали силу эгалитарные и демократические тенденции. Одновременно усиливалась как горизонтальная (перемещения в пространстве), так и вертикальная (смена социальных ролей и статусов) мобильность.

Все эти процессы по отдельности и, тем более, вместе не могли не оказывать воздействия на русское общество, на общественную мысль и, разумеется, на столь чуткого к социальным и духовным сдвигам человека, каким являлся Фёдор Михайлович Достоевский. Не будет преувеличением сказать, что те вопросы, которые он затрагивал в своих романах, над которыми в спорах с самими собой и друг с другом так или иначе бились его герои, являлись отражением реальных общественных настроений, которые наблюдал литератор, выделяя из оных главное, чтобы затем, ограничив художественными образами и доведя *ad ultima limes*, явить их русскому обществу как нелицемерное зеркало самого себя, побудив людей задуматься не только над болезненными вопросами современности, но и о нравственной цене радикальных общественных перемен.

В основе историософской методологии Достоевского лежат несколько фундаментальных принципов:

1. *Теоцентризм*, под которым подразумевается помещение Бога в православном понимании в центр бытия мира, отдельного человека и всего человечества. Примечательно, что данный принцип репрезентован у Достоевского преимущественно апофатически, т. е. через по-

каз тех катастрофических последствий, которые неизбежно наступают в случае отрицания Христа в человеческой жизни и в истории. Знаменитый отрицательный афоризм, выводимый из рассуждений Ивана Карамазова «Если Бога нет – всё позволено» – наиболее ёмкое выражение значимости Бога как живого сверхразумного абсолютного начала в жизни человека и истории всего человечества: «... Разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить в человечестве идею о Боге, вот с чего надо приниматься за дело!.. Для Бога не существует закона! Где станет Бог, там уж место Божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место... Всё дозволено и шабаш!»¹

2. Из теоцентризма вытекает с логической необходимостью *пневматологизм*, т. е. безусловный примат духовного начала над материальным в истории;

3. Дуализм – духовная сфера не безлика и монолитна, не абстрактно-благостна, как это принято утверждать в рамках современной либерально-экуменической философии. Духовность имеет свои полюса добра и зла: «*Красота – это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая, и определить нельзя потому, что Бог задал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут... Иной высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его и воистину, воистину горит, как и в юные беспорочные годы... Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота?.. Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»².*

¹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 15. Л.: Наука, 1976. С. 83–84.

² Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 14. Л.: Наука, 1976. С. 100.

4. *Иерархизм*: восприятие Достоевским истории имеет свою универсальную иерархию: Христос–человек–Россия–славянство–человечество [9]. Иными словами, философия истории Достоевского обладает интенцией в духе неоплатонизма, что, в свою очередь, отсылает нас к традициям православной патристики. Убедиться в этом легко – достаточно сопоставить тексты Достоевского с квинт-эссенцией и интерпретацией русской средневековой философии в современных исследованиях [3, с. 163–214]. Историсофия писателя может быть квалифицирована как непосредственное применение Нового Завета и святоотеческих текстов к вопросам человеческого бытия и всему ходу мировой истории.

На основе выделенных принципов Достоевский осуществляет проблематизацию исторического развития человечества. При этом проблемам придаётся не субъективно-преходящий, но объективный, транс-темпоральный и метафизический статус. Мало того, они наделяются абсолютной и первостепенной значимостью для судьбы человека, России, славянства и всего человечества. Если выделять в исторических штудиях уровни знания, понимания и чувства, то Достоевский апеллирует именно и сразу к последнему уровню, подчиняя ему первые два! Чувствовать себя значимой частицей истории, переживать своё бытие в историческом процессе как значимого, разумно-волевого и деятельного элемента, от нравственного выбора которого зависят судьбы мира – именно такова историософская рефлексия писателя, который наделяет ею всех своих героев: либо в положительно-созидательной, либо в отрицательно-разрушительной модальности.

К числу основных проблем в истории, опираясь на тексты самого Достоевского, можно отнести следующие:

– осмысление истории как извечного поля битвы Бога и дьявола за человека, за его окончательный этический и эстетический выбор (которые неразрывно связаны);

– непрестанно актуализируемая угроза возвеличения обезбоженной и безнравственной власти, соблазняющей людей посулами земного благоденствия и покоя в состоянии сытого гедонистического рабства;

– неизбежность саморазрушения человека, противопоставившего себя Христу, отвернувшегося от Бога;

– гибельность социального реформаторства/революций без любви во Христе. В этом случае рациональная и абстрактная «любовь к человечеству» оборачивается практической ненавистью к каждому конкретному человеку;

– всемирную спасительную миссию России, призванной нести свет Христовой Истины в утрачивающем нравственные ориентиры мире [7];

– обезбоженный Запад как коллективный враг России;

– необходимость славянского объединения для спасения как славянства, так и всего мира. При этом – ненадёжность славянских «братушек» в их нынешнем состоянии увлечённости европейско-либеральным прогрессизмом.

Выявление историософских идей в поздних произведениях Достоевского с властной очевидностью подталкивает нас к мысли о том, что, будучи должным образом проанализированы и поняты, эти идеи предстают перед нашими умственными взорами в качестве своеобразной системной целостности, которая логически вытекает из взглядов и убеждений самого Достоевского. Иными словами, мы имеем дело с историософским космо-сом Достоевского, который вышел из-под влияния какой-то одной исторической эпохи, но давно и окончательно принадлежит Вечности. Между образами, идеями и пророчествами, которые высказаны Достоевским по разным поводам в различных своих произведениях, можно с полным на то основанием увидеть постоянную перекличку, определить характер связей и, таким образом, не столько построить, сколько увидеть философско-

историческую систему, где каждый ранее выявленный компонент занимает своё естественное место. Одним из ключевых историософских вопросов, проходящих через всё творчество Достоевского, является вопрос о возможности достижения всеобщего счастья и гармонии в хронотопе земной истории человечества, в границах материального мира. Данная проблема делится на три части: понимание социальной гармонии, социальные же средства и способы её достижения и, наконец, вероятная общественная цена такого рода попыток.

Актуальность историософских идей Достоевского в современном мире

Выше было указано на транс-темпоральность ключевых проблем и идей Достоевского как их фундаментальную пропозицию. Тот факт, что историософские идеи Достоевского неподвластны времени (в силу своей Христо-центричности), это выводит их за пределы литературоведческого факта в плоскость Вечности. То есть фактически делает их пророчеством. Именно в таком качестве взгляды Ф. М. Достоевского на историю, роль и место России в историческом времени приобретают смысл и особое звучание. Однако истинность любого пророчества проверяется *a posteriori*, т. е. когда событие, о котором говорил пророк/претендующий на роль пророка, уже осуществилось. В противном случае тот, кто провозглашает себя в качестве провозвестника высших и вечных истин, либо тот, кому такие функции приписываются людьми, в конечном итоге разоблачит себя как шарлатана, лжепророка. В этом смысле мы наблюдаем гносеологический парадокс: такие, казалось бы, антиподы Достоевского, как Маркс и Ленин, подчёркивали, что «практика есть критерий истины»¹. Они стояли при этом на рациональных и атеистических пози-

циях. Пророчества же Достоевского проникнуты духом христианского провиденциализма. Однако эти пророчества могут быть поняты только из сопоставления высказываний Достоевского с наступившей позднее реальности, из тех исторических реалий, которые стали явью много лет спустя после смерти мыслителя.

Бесспорно, что глубина и широта наследия Достоевского вынуждают нас ограничить свои изыскания лишь отдельными цитатами из его произведений, наиболее выпукло представляющих его пророчества относительно хода русской и мировой истории. Среди историософских образов Достоевского отмечалось указание на угрозу возрастания (до притязаний полного торжества) безнравственной власти, которая присваивает себе монополию на «ключи от счастья» посредством лишения человечества свободы нравственного выбора и присвоения полноты власти узкому меньшинству, которому, во имя своей избранности и всеобщего счастья, дозволено ВСЁ. Об этом с полной откровенностью говорит Раскольников в своих социально-философских рассуждениях: «...Люди по закону природы разделяются, вообще, на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово... Второй разряд – все преступают закон, разрушители или склонны к тому... Если ему надо для своей цели перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь, то внутри себя, для совести, он может дать себе перешагнуть через кровь»².

Охватывая историю XX – начале XXI в. крупным планом, можно сказать, что в этой цитате уже скрываются предсказания множества потрясений: многие политики и диктаторы, реформаторы

¹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 1 (15).

² Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 6. Л.: Наука, 1973. С. 199–200.

основывали и основывают свои политические доктрины и действия на том, что они «имеют право» в силу своей «избранности», принадлежности к «особой человеческой породе». В Раскольникове эти типы (Гитлер, Троцкий, Трумэн, Чубайс) уже просматриваются. У всех них можно, при желании, отыскать высказывания, выдающие потаённое убеждение в том, что они принадлежат к особой породе, которым «всё позволено» ради великих целей. Но предсказание не исчерпывается идеей о появлении такого типа персонажей. В образе самого Раскольникова предрекается крах такого рода идей – они побиваются не только угрызениями совести, от которых не спрятаться, но и пассивным, казалось бы сопротивлением, «обыкновенных» людей. Гитлер, Троцкий потерпели крах своих притязаний на исключительность зримо и очевидно. Прочих «великих преобразователей» он ещё ждёт. В этом заключается пророческий символизм Достоевского. Однако и это не конец. Сам по себе крах претендентов в «человекобоги» также не есть жёсткая детерминанта. Ибо покуда человек жив, он может покаяться. И вернуться к Богу, Который ждёт и любит. Раскольников, будучи побеждён «обыкновенным» Порфирием Петровичем, в итоге нашёл путь к покаянию и нравственному возрождению. Достоевский не злорадствует над страданиями своих отрицательных персонажей. Он их любит, как велит Евангелие. Сколь бы курьёзно это не выглядело, но Бог, история, русский народ ждут покаяния Чубайса и ему подобных.

Но без покаяния – дорога только к саморазрушению, не только того, кто мнит себя сверхчеловеком, но и всех тех, кто с ним соприкасается. Для обеспечения своего господства претенденту в «человекобога» требуется не просто физически, но прежде всего нравственно подавить людей, лишив их морального права на сопротивление. Так рождается в качестве практической социальной программы феномен «шигалёвщины» и всех тех,

кто готов приклониться перед харизматичным психопатом Ставрогиным: «... Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Все рабы и в рабстве равны. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов... Не надо образования, довольно науки. И без науки хватит материалу на 1000 лет, но надо устроиться послушанию. В мире только одного недостаёт – послушания... Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат, мы всякого гения потушим во младенчестве... Теперь надо одно или два поколения разврата, разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь...»¹

Если мы обратимся к современности, то без труда обнаружим воплощение этих слов, которые некогда многим казались невозможной фантазмагорией. Та вакханалия безнравственности, которая много лет насаждается и тиражируется в СМИ, многими представителями т. н. «культурной богемы», ужасающий многолетний погром образования и науки в России, осуществляемый «реформаторами» явно с одобрения высших персон государственной власти и по инструкциям зарубежных «экспертов» [6], наконец, повторяющиеся, как дурной сон, массовые террористические акты в школах и колледжах – словно принадлежат единому невидимому кукловоду и связаны между собой на глубинном уровне. Деградация социума, очевидное нарастание энтропийных процессов одновременно повышают безответственность правящих элит и их безнравственность. В этом смысле скандальное высказывание утратившей чувство реальности молодой чиновницы о том, что «государство вам ничего не должно» совершенно симптоматично и отражает объективную социально-политическую и политико-нравственную

¹ Достоевский Ф. М. Бесы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 12. Л.: Наука, 1974. С. 322–323.

реальность. Особенно показательны в плане сбывающихся пророчеств Достоевского события последних полутора лет, когда так называемая «пандемия коронавируса» высветила много такого, что могло бы ещё долго оставаться неясным. Конечно, проще всего сослаться на горячий бред Раскольникова как на пример буквального пророчества о грядущих болезнях: «Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу... Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали заражённые. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нём в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром...»¹. Но дело не столько в том, что «из глубин Азии» явилась некая неслыханная прежде болезнь (по строго научным медицинским данным она явно не дотягивает не только до пандемии, но и до эпидемии), а те социальные последствия, которые имели действия власти в разных странах: тут и насаждение социальной вражды (вплоть до вспышек насилия), и откровенное попрание законов самой государственной властью, перекладывание ответственности на народ при снятии властью с себя социальных

обязательств, наконец, почти открытое поощрение доноительства (всё по Шигалёву!) и немного завуалированное – пороков (в храм на службу ходить нельзя, а в винный магазин за водкой можно!). То есть, буквально на наших глазах, сделан огромный шаг к разрушению общества в духе самых мрачных предвидений Достоевского. К сожалению, истинность пророчеств не есть непререкаемый залог их принятия людьми.

Заключение

Переходя к выводам, оговоримся, что рамки журнальной статьи накладывают ограничения по объёму. Соответственно, не все заявленные историософские идеи Достоевского были здесь раскрыты, но лишь те, которые касались нравственных оснований исторического процесса в связи с современностью. О всемирно-исторической роли России, её сложных и неоднозначных отношений с Западом, о славянстве поговорим в других публикациях. Пока же ограничимся выводами:

1. Образы и пророчества Достоевского демонстрируют свою полную релевантность современным вызовам человеческой истории.

2. Историософия Достоевского удивительным образом перекликается с нравственным историзмом русской классической литературы и историографии (Карамзин, Пушкин, Гоголь) [11].

3. В настоящее время можно констатировать, что тревожные и эсхатологические предсказания Фёдора Михайловича Достоевского сбылись и сбываются с гораздо большим динамизмом, нежели светлые ожидания.

4. Тем большую и непреходящую актуальность имеют историософские и нравственные прозрения великого русского писателя, чтобы пытаться отыскать в них не столько точные рецепты лечения социально-исторических недугов, сколько общие указания относительно пути, по которому следует идти как отдельному человеку (вне зависимости от его статуса

¹ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 6. Л.: Наука, 1973. С. 419–420.

и благосостояния), так и целым государствам, и даже всему человечеству.

5. Идеи Достоевского о добре и зле, свободе и рабстве, о власти и ответственности имеют глубокую прикладную значимость, сколь бы мистическими и метафизическими они ни казались.

6. Русская метафизика истории имеет непреходящее значение для настоящего и будущего, как для познания/постижения истории, так и для возможного исправления искажений исторических судеб человечества.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П. В. Восток в творческом сознании Ф. М. Достоевского периода Крымской войны // *Имагология и компаративистика*. 2016. № 1 (5). С. 30–43.
2. Алексеев П. В., Алексеева А. А. «Константинополь должен быть наш»: провиденциальные мотивы в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // *Мир науки, культуры и образования*. 2017. № 6 (67). С. 447–449.
3. Ионайтис О. Б. Неоплатонизм в русской средневековой философии. СПб.: Алетейя, 2017. 252 с.
4. Капец О. В. Философская проблематика романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2019. № 3 (242). С. 113–121.
5. Крысин Р. И. Эсхатологическая система взглядов Ф. М. Достоевского // *Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008. № 11 (67). С. 154–158.
6. Ларионов А. Э., Новичков А. В. Понятия-симулякры в современном российском образовании // *Социально-гуманитарные технологии*. 2019. № 4 (12). С. 89–103.
7. Липский В. Н. Западноевропейская цивилизация и культура в мировосприятии Ф. М. Достоевского // *Ярославский педагогический вестник*. 2018. № 1. С. 156–160.
8. Новикова Е. Г. «Западные славяне» в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского периода русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // *Имагология и компаративистика*. 2016. № 1 (5). С. 44–51.
9. Попович И. Достоевский о Европе и славянстве. М.-СПб.: Сретенский монастырь, 2002. 288 с.
10. Сыромятников О. И. Историософия Ф. М. Достоевского // *Вестник Вятского государственного университета*. 2009. № 3. Т. 4. С. 80–83.
11. Художественно-образное и научное (научно-историческое) постижение действительности: проблема соотношения (круглый стол) / Н. И. Смоленский, В. А. Песоцкий, Т. А. Алпатова, Н. В. Халикова, В. В. Леденева, А. Э. Ларионов, В. Э. Багдасарян, В. В. Бруз // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2017. № 4. С. 14–67.

REFERENCES

1. Alekseev P. V. [The East in the creative mind of F. M. Dostoevsky during the Crimean War]. In: *Imagologia i komparativistika* [Imagology and Comparatistics], 2016, no. 1 (5), pp. 30–43.
2. Alekseev P. V., Alekseeva A. A. [«Constantinople must be ours»: providential motives in the «Diary of a writer» by F. M. Dostoevsky]. In: *Mir nauki, kultura i obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2017, no. 6 (67), pp. 447–449.
3. Ionaitis O. B. *Neoplatonizm v russkoi srednevekovoi filosofii* [Neoplatonism in Russian medieval philosophy]. SPb., Aleteiya Publ., 2017. 252 p.
4. Kapets O. V. [Philosophical problems of the novel by F. M. Dostoevsky «The Brothers Karamazov»]. In: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Adygea State University. Series 2: Philology and Art History], 2019, no. 3 (242), pp. 113–121.
5. Krysin R. I. [The eschatological system of views of F. M. Dostoevsky]. In: *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov State University. Humanities Series], 2008, no. 11 (67), pp. 154–158.
6. Larionov A. E., Novichkov A. V. [Simulacra concepts in modern Russian education]. In: *Sotsialno-gumanitarnye tekhnologii* [Social and humanitarian technologies], 2019, no. 4 (12), pp. 89–103.
7. Lipsky V. N. [Western European civilization and culture in the worldview of F.M.Dostoevsky]. In: *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2018, no. 1, pp. 156–160.

8. Novikova E. G. [«Western Slavs» in the «Diary of a Writer» by F. M. Dostoevsky during the Russian-Turkish war of 1877–1878.]. In: *Imagologiya i komparativistika* [Imagology and Comparativistics], 2016, no. 1 (5), pp. 44–51.
9. Popovich I. *Dostoevskii o Evrope i slavyanstve* [Dostoevsky on Europe and Slavism]. Moscow-S.Petersburg, Sretenskii monastyr Publ., 2002. 288 p.
10. Syromyatnikov O. I., Istoriiosofiya F. M. [Historiosophy of F. M. Dostoevsky]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2009, no. 3, vol. 4, pp. 80–83.
11. Smolensky N. I., Pesotsky V. A., Alpatova T. A., Khalikova N. V., Ledeneva V. V., Larionov A. E., Bagdasaryan V. E., Bruz V. V. [Artistic creative and scientific (scientific and historical) understanding of reality: the problem of correlation between (Round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2017, no. 4, pp. 14–67.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куренкова Евгения Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: ea.kurenkova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya A. Kurenkova – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, Moscow Region State University;
e-mail: ea.kurenkova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куренкова Е. А. Ф. М. Достоевский и XXI век: образы и пророчества в фокусе актуальных вызовов современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 59–69.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-59-69

FOR CITATION

Kurenkova E. A. F. M. Dostoevsky and the 21st century: images and prophecies in the light of the relevant challenges of our time. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 3, pp. 59–69.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-59-69